

Гэ Шаньцин считал себя NPC в этом мире.

И это было чистой правдой.

Истиной, правдивее которой не сыскать.

В школьные годы его жизнь текла размеренно и серо, а истории о подростковой любви обходили его стороной.

Когда же он устроился на работу, все его существование завертелось исключительно вокруг нее.

В рабочее время он пахал в офисе, а в нерабочее – судорожно следил за сообщениями в рабочих чатах, иначе тупоголовое руководство тут же начинало обрывать телефон.

Он отработал так три года и до сих пор не понимал: с какой стати за пропущенный во внерабочее время звонок из его зарплаты вычитали деньги?

Разве у него не могло быть личных дел?

Неужели он обязан круглые сутки караулить телефон?

Вот почему он ощущал себя обычным NPC.

В конце концов, у NPC нет и не должно быть личного времени.

Они существуют лишь для того, чтобы обслуживать игроков и делать их игровой опыт ярче.

А если игроку вздумается побеспокоить NPC – что ж, тот должен счесть это за великую честь.

Гэ Шаньцин невольно усмехнулся такому сравнению, хотя улыбка вышла натянутой. От этого горького смешка его электроскутер даже вильнул в сторону.

По его глубокому убеждению, любить работу могли либо капиталисты, либо круглые идиоты.

Сам же он, будучи типичным офисным рабом, каждый божий день мечтал о зомби-апокалипсисе или конце света.

Из-за беспросветной скуки его психологическая устойчивость стремилась к нулю, так что даже романы он читал исключительно в жанре легкого чтения, где героям все дается без труда.

Больше всего ему нравились истории о бесконечных мирах и культиваторах.

Они были бесконечно далеки от реальности и составляли разительный контраст с его серыми буднями.

Он даже частенько говаривал друзьям: «Если в один прекрасный день я помру, в следующей жизни обязательно стану заклинателем! Буду качаться, валить монстров и кайфовать!»

Друзья лишь посмеивались над его наивностью.

Но шутка оказалась пророческой.

В тот дождливый день он стоял у светофора в нелепом синем дождевике, когда легковушка

внезапно потеряла управление и влетела прямо в него.

Все произошло в одно мгновение. Гэ Шаньцин рухнул в лужу собственной крови, превратившись в едва живое месиво.

С пасмурного неба все так же лил дождь.

Вокруг кто-то кричал, но в голове Гэ Шаньцина воцарился хаос, сквозь который пробивалась лишь невыносимая боль.

Дышать становилось все труднее.

Приоткрыв глаза, он подумал, до чего же этот мир дерьмовый.

И такой же дерьмовой была его жизнь, больше похожая на удел безликого NPC.

Взгляд Гэ Шаньцина постепенно тускнел, смерть подступала все ближе...

Холодные капли дождя падали на лицо.

Вместе с водой уходило и последнее тепло.

В этот момент в его сознании раздался механический голос:

[Дорогой клиент, спешу сообщить вам потрясающую новость!]

[Система выбрала именно вас! Вы – суперсчастливчик! Стоит вам согласиться, и мы тут же вернем вам здоровье и вернем к жизни~]

Гэ Шаньцин лишь закашлялся, сплевывая кровь: «...»

[Вот и славно, дорогой клиент! Вы согласились без лишних раздумий! Система безмерно рада сотрудничеству с вами. Что ж, начнем наш Путь Одинокого Волка к Бессмертию!]

Гэ Шаньцин, которого врачи, возможно, еще успели бы откачать, просто закрыл глаза и провалился в глубокую тьму.

Хотя, может, оно и к лучшему. Наконец-то можно навсегда распрощаться с этой проклятой работой.

[Система Одинокого Волка успешно запущена]

[Хозяин: Гэ Шаньцин]

[Условие Одинокого Волка: разрешено объединяться в группы с другими практиками, но категорически запрещено вступать в секты, школы и великие кланы]

[Дорогой хозяин, я ваша система. Можете называть меня 660. Я ваш самый преданный фанат, буду всегда поддерживать вас, оберегать и служить вам верным псом!]

В бесконечной белой пустоте.

Гэ Шаньцин сидел с каменным лицом, закинув ногу на ногу, и самым небрежным тоном отозвался:

— Спасибо, не стоит. Не имею привычки заводить собак.

[Ох, Сяоцин-цин, как грубо~]

А эта система быстро садится на шею.

Гэ Шаньцин прижал ладонь ко лбу, чувствуя крайнюю неловкость.

Он-то считал себя не самым приятным в общении типом, но, как оказалось, всегда найдется кто-то похлеще:

— У тебя есть хоть какое-то серьезное дело, о котором нужно сообщить?

[Разумеется, дорогой хозяин.]

[Вам предстоит переродиться в качестве фонового NPC в романе о всеобщем любимчике в мире совершенствования.]

При упоминании мира заклинателей глаза Гэ Шаньцина на миг загорелись, но, услышав слово «NPC», он тут же сник.

Да сколько можно-то?

Неужели для него нет других ролей, кроме гребаного статиста?!

Поразмыслив немного, он все же с надеждой спросил:

— То есть моя задача – попинать главного героя, прибрать к рукам местных красавиц и с помощью всяких артефактов утирать всем носы, триумфально поднимаясь на вершину и становясь новой легендой?!

[... Вовсе нет, Сяоцин-цин.]

Голос 660 стал каким-то вкрадчивым и глубоким.

[Твоя задача – просто выжить в мире совершенствования.]

Улыбка застыла на губах Гэ Шаньцина. Лицо его выражало глубокую скорбь.

[Это роман о всеобщем любимчике. Местные персонажи крутят свои шуры-муры, и к тебе это не имеет никакого отношения.]

[К тому же мир огромен. Поверь, тебе лучше держаться от них подальше. Встреча с ними не сулит ничего хорошего.]

[Хотя и без встреч с ними хорошего будет мало...]

Тон 660 стал совсем заунывным, и он тяжело, протяжно вздохнул, будто сам натерпелся немало бед.

Выслушав это, Гэ Шаньцин потер подбородок и спросил:

— Но ты ведь поможешь мне выжить, верно?

[Само собой! 660 всегда будет твоей надежной опорой и приложит все усилия, чтобы помочь

тебе уцелеть!]

К голосу 660 вернулись прежние бодрые нотки.

Гэ Шаньцин облегченно выдохнул.

Слава богу, система оказалась не совсем бесполезной, иначе он загнулся бы в первые же минуты после переноса.

Гэ Шаньцин:

— А можно узнать, о чем вообще эта книга?

[Ну...]

[Если в двух словах, то это история о легком и успешном пути совершенствования главного героя по имени Лю Жаньшань, которого обожают буквально все вокруг. В финале он выбирает себе в спутники на Пути сильнейшего из персонажей – Чжао Цзюньхана.]

[Если хочешь, я могу передать тебе сюжет.]

[Но давай договоримся: как только закончишь читать, мы сразу отправляемся в мир совершенствования.]

Любопытство Гэ Шаньцина разгорелось не на шутку, и он тут же согласился:

— Идет, идет, без проблем!

Четыре часа спустя.

Потрясенный до глубины души Гэ Шаньцин вытаращил глаза и взвыл как безумный:

— Да почему они все мужики?!

В следующую секунду все завертелось, белая пустота померкла, и Гэ Шаньцин снова лишился чувств.

...

...

Когда он вновь открыл глаза, то обнаружил, что превратился в волчонка, мирно спавшего в теплой траве.

Кое-как поднявшись на лапы, ошарашенный Гэ Шаньцин стряхнул когтем грязь со своего носа и ровным тоном произнес:

— Я же говорил! Если мы не вступаем в секты, назвали бы ее Системой Бродячего Практика. К чему городить это «Одинокий Волк»?

— Ха, так вот какую яму вы мне вырыли!

Какая к черту Система Одинокого Волка!

Они реально превратили его в волка!

Да есть у них хоть капля совести?!

Дерьмо собачье.

[Динь! Получено задание для новичков: успешно продержаться три дня!]

Маленький серый волчонок удивленно захлопал глазами, но тут же приободрился:

— Неужто это то самое легендарное задание для новичков? Сложность наверняка пустяковая.

— А награда? Мне выдадут какое-нибудь божественное снаряжение?!

Голос 660 вновь стал зловеще-глубоким.

[Дорогой Сяоцин-цин, это задание называется «для новичков» просто потому, что ты только что им стал.]

[Могу со всей ответственностью заявить: простым оно не будет. А твоей наградой станет возможность вернуть человеческий облик.]

Серый волчонок уставился на невидимого собеседника круглыми глазами и недоуменно спросил:

— То есть в этой жизни я даже не волк-демон?

[Вовсе нет, Сяоцин-цин.]

[Ты стал волчонком лишь потому, что воссоздание человеческого тела требует времени. Облик зверя – временное пристанище.]

[А задание для новичков призвано проверить, сможешь ли ты выжить в суровом мире совершенствования~]

Серый волчонок дернул ушами и уселся на землю. Он тоскливо посмотрел на лазурное небо.

Надо было сразу догадаться.

Любая система, которая не позволяет тебе раздавать пинки главным героям и злодеям, прижимая к груди местных красавиц, – это просто дешевая подделка.

Бесполезная дешевка.

660 обиженно протянул: [Хозяин, ты сейчас обозвал меня?]

Гэ Шаньцин хохотнул и, даже не моргнув глазом, соврал:

— Да как ты мог такое подумать! Ты же моя самая надежная опора. Я могу обругать кого угодно, но только не тебя.

660 мгновенно повеселел.

[Сяоцин-цин, ты такой душка~]

Гэ Шаньцин натянул на морду вымученную улыбку:

— Так значит, все главные герои этой книги – мужчины, верно?

660 ненадолго замолчал, а затем восторженно запищал: [Сяоцин-цин, какие-то странные вещи тебя волнуют ('▽□□♪]

[Ты всего лишь NPC, о котором в тексте нет ни строчки.]

[Какая тебе разница, мужчины они или нет? Твоя главная задача от начала и до конца была и остается лишь одной.]

[Просто выжить.]

Гэ Шаньцин поперхнулся.

Почему эта система вечно выдает фразы, от которых хочется удавиться?

— Ладно, — нехотя согласился Гэ Шаньцин. — Значит, мне нужно просто оставаться в живых, чтобы забрать награду?

[Конечно же нет! Мы ведь приличная система культивации. Задания и награды будут выдаваться в зависимости от твоих дальнейших действий.]

[Но ведь задания и награды имеют смысл только для живых, верно? Так что постарайся не умереть.]

В сознании Гэ Шаньцина рассыпался праздничный салют от 660, и искры сложились в надпись: «Выжить – это уже величайшая победа».

Гэ Шаньцин поскреб лапой морду:

— Раз уж мы заговорили о культивации, то в каком направлении я буду развиваться?

660 выпалил без раздумий: [Разумеется, ты будешь культиватором меча.]

Гэ Шаньцин восторженно взвизгнул:

— Это потому, что у них самая высокая боевая мощь?!

[Конечно нет. Это потому, что ты нищий.]

Электронный голос 660 прозвучал в этот миг настолько безжалостно, словно острый клинок, срезавший остатки надежд Гэ Шаньцина.

На душе стало горько и невыносимо холодно.

Полнейший мрак.

#

<http://bllate.org/book/20779/2085198>